

ХЛЕБНУТЬ ДОБРА И БОЛИ

Документальное кино Сергея Дворцевого

Кемеровская газета, - 1999. - 16 нояб. - с. 7

Антонина Крюкова

В ДОМЕ кино прошел вечер режиссера Сергея Дворцевого. Впервые за несколько лет Большой зал был отдан под документальное кино. Зал был полон. Режиссеру вручили премию имени Андрея Тарковского. У Сергея Дворцевого это уже 50-я награда, а премию имени Тарковского он получил вслед за Юрием Норштейном, Отаром Иоселиани и Александром Сокуровым. Награду эту дают режиссерам, творчество которых отличает своеобразный язык, философско-поэтический стиль. Для профессионального самознания документалиста выше этой награды вряд ли найдется какая-либо другая. Это значит, что ты признан художником, а твоё творчество — искусством.

Сергей Дворцевой снял три фильма: «Счастье» (1995), «Хлебный день» (1998) и «Трасса» (1999). Сами собой они сложились в трилогию, объединенные общим энергетическим источником, здесь — обыкновенная жизнь обыкновенных людей. Но в этой обыкновенности Дворцевой нашел, выделил совершенно необыкновенные ситуации — не по их внешней поверхности, а по внутреннему ощущению, которое

они вызывают и у самого режиссера, и у зрителей. Сергей Дворцевой дает возможность, как сказал поэт, «хлебнуть добра и боли». Не может быть, чтобы после его фильмов зритель остался безучастным к миру и к себе самому.

В «Счастье» и «Трассе» будто одни и те же герои — чабан-кочевник со своим многочисленным семейством. На самом деле это разные люди, но существование в степном казахском пейзаже, постоянная готовность к перемещению, а в «Трассе» и вовсе длительное движение в стареньком автобусе по бескрайнему шоссе оставляют впечатление одних и тех же лиц и одной и той же жизни. Бытовая реальность этих картин безрадостна и тягостна, но человек, проклиная ее ежедневно, все же думает о счастье, которое совсем близко — стоит только переместиться в пространстве. Тула, где растет зеленая трава и есть немного влаги. И кочевник ведет своих верблюдов и маленьких детей, гонит овец на новое место, разбивает стоянку и опять обживает кусочек степи, продуваемый всеми ветрами. Для счастья этим людям больше ничего не надо. Смыслообразующий характер обеих лент и заключается в таком нетривиальном понимании простой и нетребовательной жизни, когда она позволяет человеку испытать короткое сча-

стливое мгновение и сохранить это ощущение внутри. В «Трассе» семья самостоятельных артистов-циркачей кочует по шоссе в разбитом автобусе. Вся жизнь проходит в движении, с остановками в тех местах, где есть хоть небольшое скопление людей, может быть, случайно собравшихся передохнуть от жары и трудов. Циркачи растапливают котки и дают представление шоферам грузовиков, прервавшим путь, чтобы перекусить и напиться воды. А после концерта артисты снова садятся в автобус и едут дальше. Усталые лица светятся улыбкой, они счастливы, что доставили радость людям и заработали немного денег.

Фильм «Хлебный день» режиссер снимал в России, в заброшенном зимнем поселке, расположенном в 80 километрах от Санкт-Петербурга. В этот поселок, где остались одни старики, бездомные собаки да козы, раз в неделю привозят хлеб. Привозят сами же старики и старухи. Сначала идут на станцию несколько километров, где от железнодорожного состава отцепляется последний вагон с хлебом. Поворачивают его на тот путь, который ведет к поселку, и катят дальше, толкают до самого места. С прибытием вагона в поселке начинается хлебный день.

Сергей Дворцевой снимает

жизнь такая она есть, не подправляя ее и не комментируя. Он лишь «кадрирует», если можно так сказать. Слышны голоса старух, добродушный мат подвыпивших мужиков, лай собак. Общие длинные планы, эпизоды без монтажа — тягучая, нищая, прозаическая жизнь с ожиданием хлебного дня как избавления. Весь фильм состоит из свободных эпизодов, объединенных временем и существованием в нем людей и животных — всем живым. Собака нашла в снегу что-то състное. К ней бросается стайка щенков, пытаясь дотянуться до ее сосков, она в ответ огрызается, рычит, злится. Пестрая козочка подходит к сараю, зовет запертого там козлика, тот выглядывает в маленькое окошко — между ними начинается «разговор». Чем не любовная сцена! Солнце, будто ожившее, устало, медленно движется к горизонту и пропадает там за кромкой земли. Люди приходят в магазин за хлебом, набирают мешки багатов и буханок. На всех не хватает, начинается ругань с продавщицей, требование взглянуть под прилавок. А потом старухи вновь толкают пустой вагон к станции.

Солнце закатилось, день прошел, жизнь прошла. Как Дворцевому удалось создать этот пронзительный образ России, от которого так больно?